

УДК 343.12

В. П. Ашишко

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

E-mail: vp@vam.by

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, СВЯЗАННОГО С РАССМОТРЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье рассматриваются проблемы организационной деятельности начальника следственного подразделения по рассмотрению и разрешению заявлений или сообщений о преступлении. Предлагаются пути решения вопросов, связанных с нормативным регулированием начала производства на стадии возбуждения уголовного дела, устранением обстоятельств, препятствующих своевременному разрешению материалов, собранных по поступившему заявлению или сообщению о преступлении.

Ключевые слова: начальник следственного подразделения; организация доследственного производства по заявлению или сообщению о преступлении; обстоятельства, способствующие утрате доказательств на стадии проверки материалов о совершенном преступлении и пути их устранения.

Сущность любой деятельности познается через свойственные для нее функции, с помощью которых тот или иной субъект уголовно-процессуальных отношений определяет цели и решает поставленные перед ним задачи.

Возбуждение уголовного дела является самостоятельной частью уголовного процесса, с которой начинается уголовное производство. Эта стадия служит выполнению не только общих задач уголовного процесса, указанных законодателем в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь. Являясь начальной и обязательной стадией уголовного производства, она имеет также и самостоятельную задачу – разрешение заявлений и сообщений о преступлении. Поэтому сущность стадии заключается в том, что следователь, рассмотрев материалы поступившего заявления или сообщения о преступлении, а при необходимости проведя по ним проверку и усмотрев в их содержании признаки преступления, обязан принять по материалам заявления или сообщения о преступлении решение о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 174 УПК), а в случае их отсутствия – решение об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ст. 174 УПК) либо принять иное решение, предусмотренное п. 3 или п. 4 ст. 174 УПК.

Анализ ранее действовавшего на территории Республики Беларусь уголовно-процессуального законодательства, к которому, прежде всего, следует отнести Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [1], Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 г. [2] и 1963 г. [3], а также Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г., показывает, что законодатель не всегда наделял начальника следственного подразделения полномочиями в стадии возбуждения уголовного дела. Только с принятием Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325 законодатель наделил начальника следственного подразделения полномочиями и в стадии возбуждения уголовного дела.

Справедливости ради следует отметить, что в литературных источниках 1990-х гг. учеными-процессуалистами проблема ограничения правового статуса начальника следственного подразделения была обозначена, в связи с чем законодателю были внесены предложения о необходимости расширения полномочий начальника следственного подразделения, в том числе и наделения начальника следственного подразделения широкими процессуальными полномочиями в стадии возбуждения уголовного дела [4].

Поэтому, учитывая имеющуюся проблему и принимая во внимание потребности практической деятельности, связанной с организацией разрешения заявлений и сообщений о преступлении, законодатель дополнил ст. 35 УПК положениями, определяющими роль начальника следственного подразделения в обеспечении принципа законности и на начальном этапе уголовного процесса.

Так, в соответствии с новой редакцией ст. 35 УПК (2011 г.) начальник следственного подразделения, под которым п. 15 ст. 6 УПК понимает Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, начальника следственного управления, начальника следственного отдела и отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия и их заместителей, исходя из содержания названной статьи, был наделен правом: возбуждать уголовные дела (п. 1 ч. 2 ст. 35 УПК); проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, находящемся на рассмотрении у следователя (п. 3 ч. 2 ст. 35 УПК); направлять, а также возвращать органам дознания для проведения проверки заявления или сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их устранению (п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК); лично рассматривать заявления или сообщения о преступлении и принимать по ним решения в порядке, установленном ст. 174 УПК (п. 7 ч. 2 ст. 35 УПК); разрешать жалобы на решения и действия следователя, нижестоящего начальника следственного подразделения, за исключением жалоб, рассмотрение которых отнесено законом к компетенции суда (п. 11 ч. 2 ст. 35 УПК); продлевать срок проверки заявления или сообщения о преступлении в случаях, предусмотренных чч. 3, 4, 6 ст. 173 УПК; отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения.

Так как в основе начала любой работы лежит организация конкретной деятельности, рассмотрим некоторые проблемы организационной деятельности начальника следственного подразделения в стадии возбуждения уголовного дела.

Начало реализации функции организации производства, связанного с рассмотрением заявления или сообщения о преступлении, усматривается в содержании ст. 172 УПК, в положениях которой содержатся общие требования об обязательности принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. Так, при поступлении заявления или сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении орган уголовного преследования обязан принять поданное заявление или сообщение о преступлении, зарегистрировать и рассмотреть в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. При этом должностным лицом органа уголовного преследования заявителю должен быть выдан документ, свидетельствующий о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием должностного положения лица, принявшего заявление или сообщение о преступлении, и времени регистрации заявления или сообщения о преступлении. По аналогии с требованиями ч. 1 ст. 172 УПК обязаны действовать и должностные лица органа предварительного следствия.

Возникает вопрос о роли начальника следственного подразделения в организации производства, связанного с разрешением поступившего заявления или сообщения о преступлении.

Здесь следует иметь в виду, что начальник следственного подразделения, в силу своего процессуального и должностного положения является руководителем следственного под-

разделения. Поэтому именно к нему поступают обращения физических и юридических лиц о совершенных, совершаемых или готовящихся преступлениях. В этой связи, рассмотрев поступившее заявление либо сообщение о преступлении, начальник следственного подразделения обязан для себя определить: либо он лично рассмотрит заявление или сообщение о преступлении и примет по нему решение в порядке, установленном ст. 174 УПК (например, вынесет постановление о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела), либо разрешение конкретного заявления или сообщения о преступлении он поручит следователю следственного подразделения, руководителем которого он является. Такого рода организационная деятельность начальника следственного подразделения на практике весьма распространена. Однако, проблема состоит в том, что если деятельность по рассмотрению и разрешению начальником следственного подразделения заявления или сообщения о преступлении законодателем предусмотрена и урегулирована п. 1 и п. 7 ч. 2 ст. 35 УПК, то таких полномочий, которые позволяли бы передавать заявления или сообщения о преступлении следователю для их разрешения, у начальника следственного подразделения нет.

Поскольку обозначенная нами проблема требует своего разрешения в законодательном порядке, предлагаем текст ч. 2 ст. 35 УПК дополнить пунктом следующего содержания: «... направлять следователю заявления или сообщения о преступлении для рассмотрения и принятия решения в порядке ч. 1 ст. 174 УПК; ...». По нашему мнению, включение законодателем предлагаемой формулировки правовой нормы позволит повысить качество и эффективность рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, а также оптимизировать и урегулировать деятельность начальника следственного подразделения в части реализации его организационной функции в стадии возбуждения уголовного процесса.

Процесс исследования заявления или сообщения о преступлении, а также принятия решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела можно рассматривать как процесс познания события прошлого на основе его отражения в окружающей среде. Именно с момента возникновения преступления начинается процесс уничтожения следов имевшего место события, отражение которого может исчезнуть под воздействием различных причин. Р. С. Белкин в качестве таковых называет: свойства, внутренне присущие любой материальной основе отражений; внешние воздействия объективного характера; умышленные действия лица, совершившего общественно опасное деяние, либо действия заинтересованных лиц в сокрытии следов преступления [5, с. 73]. Да и общеизвестным является обстоятельство, что с течением времени объем информации о событии прошлого, которая может быть познана и адекватно интерпретирована, уменьшается [5; 6, с. 7; 7].

Словом, для успешного и объективного разрешения заявления или сообщения о совершенном, готовящемся или совершаемом преступлении необходимо как можно скорее процессуально зафиксировать информацию об общественно опасном происшествии, при необходимости провести проверку достаточности оснований к возбуждению уголовного дела, посредством выполнения предусмотренных ч. 2 ст. 173 УПК следственных и процессуальных действий. Нормы уголовно-процессуального закона (ст. ст. 172, 173 и 174 УПК) определяют единоличное разрешение следователем заявления или сообщения о преступлении. В этой связи, следователь последовательно в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток вправе произвести ряд следственных и процессуальных действий: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать дополнительные документы, назначить проверку финансово-хозяйственной деятельности; производить осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также производить извлечение трупа из места захоронения (эксгумацию). Если объем работы по установлению оснований к возбуждению уголовного дела предполагается значительным, то возникает необходимость в увеличении времени для разрешения заявления или

сообщения о преступлении. Поэтому, законодатель допускает в ч. 3 ст. 173 УПК продление начальником следственного подразделения срока принятия следователем решения по заявлению или сообщению о преступлении до одного месяца, а в необходимых случаях вышестоящим начальником следственного подразделения срок проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть продлен до трех месяцев. Таким образом, мы можем отметить, что при большом объеме следственных и процессуальных действий, производимых в стадии возбуждения уголовного дела, период затраченного времени, связанного с решением первоначальных материалов о преступлении, может существенно увеличиться, что может привести к снижению вероятности установления, равно и утрате доказательств признаков преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

Возникает вопрос, каким образом начальник следственного подразделения может минимизировать опасность потерь доказательственной информации в условиях проведения следователем большого по объему круга следственных или процессуальных мероприятий, связанных с разрешением заявления или сообщения о преступлении.

Здесь следует обратить внимание на один, выработанный практикой следственного производства метод – создание следственной группы, что предусмотрено ст. 185 УПК. Но из анализа содержания названной статьи видно, что группе следователей производство предварительного следствия может быть поручено начальником следственного подразделения в случае сложности или трудоемкости расследования совершенного преступления и только после возбуждения уголовного дела. Таким образом, законодатель не предусматривает возможность создания следственной группы на стадии доследственного производства для рассмотрения сообщения о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении и производства соответствующих процессуальных действий по установлению оснований для возбуждения уголовного дела, хотя практика такого рода давно уже существует в деятельности следственных подразделений, особенно в целях быстроты получения и процессуального закрепления следователями доказательственной информации о совершенном тяжком или особо тяжком преступлении, с учетом имеющихся сложностей (трудоемкости) проведения проверочных следственных и процессуальных действий по установлению фактов преступного характера.

Можно ли разрешить проблему своевременного выявления, закрепления и предотвращения утраты доказательственной информации на начальной стадии уголовного процесса, посредством наделения начальника следственного подразделения правом создания следственной группы?

Для начала рассмотрим содержание терминов, которые широко применяются в практической деятельности для обозначения оснований создания следственной группы. Поскольку такими основаниями являются обстоятельства, определяющие «сложность» выявления действий общественно опасного деяния по конкретному сообщению о преступлении, наличие «большого объема» либо «трудоемкость» в получении доказательственной информации для правильного и законного разрешения заявления или сообщения о преступлении, то мы и раскроем их гносеологическое содержание.

Слово «сложный» в русском языке означает «состоящий из нескольких взаимосвязанных частей, элементов» либо «жизненные обстоятельства, требующие от кого-либо повышенной активности, концентрации, дополнительных энергетических усилий для понимания, решения, осуществления и т. п.». «Трудоемкий» в словарных источниках определяется как «требующий большой затраты труда» [8]. Исходя из этого, изучение заявления или сообщения о преступлении и проведение в этой связи большого объема следственных и процессуальных действий при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела может рассматриваться как сложное и трудоемкое производство, связанное с рассмотрением доследственных материалов и принятием по нему следователем процессуального решения в порядке ст. 174 УПК.

Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела сложность рассмотрения следователем заявления или сообщения о преступлении может определяться такими причинами, как: недостаток представленной в материалах заявления или сообщения о преступлении информации о лицах, причастных к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; необходимость осуществления проверочных действий по нескольким направлениям (версиям), в разных населенных пунктах (объектах) с исследованием большого количества документов финансово-хозяйственной деятельности и т. д.

Трудоемким является исследование материалов заявления или сообщения о преступлении, в процессе которого следователю для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела требуется провести такое количество процессуальных действий, которые он (следователь) выполнить в установленные законом сроки (ст. 173 УПК) не в состоянии. Например, причиной этому может быть необходимость скорейшего обнаружения и процессуального закрепления обнаруженных фактических данных о преступлении, что может быть обусловлено угрозой их исчезновения либо иными обстоятельствами.

Представляется, что в целях недопущения потерь доказательственной информации по обстоятельствам действия закономерностей ее исчезновения, а равно затягивания сроков разрешения заявления или сообщения о преступлении, в связи со сложностями либо трудоемкостью установления оснований, необходимых для возбуждения уголовного дела, начальника следственного подразделения следует наделить правом создания следственной группы.

Со стороны начальника следственного подразделения в основе решения о создании следственной группы на этапе разрешения заявления или сообщения о преступлении могут являться обстоятельства, связанные с невозможностью или трудностями производства одним следователем необходимого объема следственных и процессуальных действий в сроки, установленные законом, а равно проведением следственных и процессуальных действий одновременно в разных местах и на значительном удалении от места каждого их производства.

Считаем, что основанием создания следственной группы в стадии возбуждения уголовного дела должно быть постановление начальника следственного подразделения о создании следственной группы с указанием причин создания следственной группы и следователей, которым поручено производство по разрешению заявления или сообщения о преступлении. В постановлении о создании следственной группы начальником следственного подразделения должен быть определен следователь – руководитель следственной группы. С постановлением начальника следственного подразделения о создании следственной группы по разрешению заявления или сообщения о преступлении должны быть ознакомлены заявитель, подозреваемый, а также должностные лица, сообщившие органу уголовного преследования о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении, либо их представители, которым также разъясняется право на отвод любого следователя из состава группы.

Поскольку действующий уголовно-процессуальный закон не наделяет начальника следственного подразделения правом создания следственной группы, то проблема создания следственной группы в стадии доследственного производства может быть решена посредством внесения законодателем дополнения в содержание п. 8 ч. 2 ст. 35 УПК, текст которого, с учетом нашего предложения, может быть представлен в следующем виде:

«... 8) поручать производство по материалам проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, производство предварительного следствия по уголовному делу нескольким следователям, а также участвовать в производстве по материалам заявления или сообщения о преступлении, предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, ...» и далее по тексту.

Резюмируя изложенное, можно прийти к следующим выводам: действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере определяет полномочия начальника следственного подразделения в части организации производства по рассмотрению заявле-

ний или сообщений о фактах совершенных, совершаемых или готовящихся преступлений. Внедрение в законодательную практику предложений по совершенствованию организационных полномочий начальника следственного подразделения в стадии возбуждения уголовного дела позволит законодателю разрешить выявленные нами проблемы организации начальником следственного подразделения процессуальной деятельности по рассмотрению и проверке материалов заявления или сообщения о преступлении, а также способствовать устранению обстоятельств, препятствующих своевременному их разрешению при установлении оснований к возбуждению уголовного дела.

Список использованных источников

1. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.
2. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 г. // Свод Законов БССР. – 1961. – № 1. – Ст. 5.
3. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1963 г. // Свод Законов БССР. – 1967. – № 1. – Ст. 1.
4. Ашитко, В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. П. Ашитко. – М., 1996. – 25 с.
5. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
6. Ларин, А. М. Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. М. Ларин; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики. – М., 1962. – 15 с.
7. Анисов, А. М. Проблема познания прошлого / А. М. Анисов // Философия науки. – М., 1995. – Вып. 1 : Проблемы рациональности. – С.243–268.
8. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / А. П. Евгеньева, Г. А. Разумникова. – Изд. третье, стер. – М. : Рус. яз., 1988. – Т. 4. – С. 142, 418.

Дата поступления: 23.08.2016

V. P. Ashitko

candidate of juridical sciences, docent
associate professor at the department of criminal procedure
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PROBLEMS OF THE HEAD INVESTIGATIVE UNIT, LINKED TO THE REVIEWED MATERIALS OR COMMUNICATIONS ABOUT CRIMES

The article considers the problems of organizational activity of the head of the investigative unit for review and resolution of claims or reports of crimes. Ways to resolve issues related to regulatory start of production at the stage of a criminal case, the elimination of circumstances that prevent the timely resolution of the material collected on the received application or report the crime.

Keywords: the head of the investigative division, the organization of pre-investigation proceedings on the application or report on a crime, the circumstances contributing to the loss of evidence at the stage of testing of materials about the crime and ways to eliminate them.